

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ...

КАЖДОЕ выступление Ивана Семеновича Козловского — событие и для музыкантов-профессионалов, и для любителей. И естественно, что его недавние концерты в Большом зале Московской консерватории собрали многочисленную и заинтересованную аудиторию.

В одном из них артист вместе с Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения под управлением Г. Рождественского исполнил впервые в Москве «Поэму о любви и море» для голоса с оркестром Э. Шоссона (русский текст Н. П. Рождественской). Это произведение, написанное в романтическом «ключе» и повествующее о потерянной любви, одиночестве, о море, унесшем любимую, прозвучало у Козловского очень взволнованно, экспрессивно. Но вместе с тем артист стремился также и к психологически глубокому прочтению сочинения. Органически передавая переживания своего героя, он пел как бы от первого лица — искренне и задушевно.

Певец и оркестр, который звучал мягко, прозрачно, составили здесь превосходный ансамбль.

Как известно, круг музыкальных образов в теноровом репертуаре более ограниченный и менее контрастный, чем, например, у басов. Теноров принято даже называть «певцами любви и печали». Козловский же стремится несколько расширить диапазон исполнительских приемов и привносит в рамки камерных сочинений элементы актерского образа, элементы «инсценирования» — он «вводит» слушателя в своеобразный театр малых форм, где играет всего лишь один человек. Поэтому его трактовка всегда вызывает материальное ощущение образа, «видение» того, что задумал «показать» слушателям артист, являющийся одновременно и исполнителем, и как бы «режиссером» в раскрытии содержания сочинения.

Отсюда объяснима и резкая контрастность применяемых Козловским средств — драматический порыв и элегическая мечтательность, психологическое раздумье и непосредственная восторженность. Это мы снова ощутили в его интерпретации «Поэмы» Шоссона, это чувствовалось и в его «подаче» произведений Рахманинова (они прозвучали во втором концерте Козловского). Программа этого вечера была составлена из противоположных по стилю сочинений композитора — романсов и четырех старинных роспевов. И надо сказать, что Козловский с большим мастерством передал колорит двух полярных сфер вокальной музыки Рахманинова. Ярко и драматично спет романс «Не может быть», интересно, как будто в акварельных красках были показаны «Сей день я помню», «У моего окна», «Здесь хорошо». Иван Семенович выступал здесь в сопровождении Государственного симфонического оркестра кинематографии под управлением И. Гусмана (инструментовка В. Юровского). В лице дирижера и оркестра Козловский встретил внимательных музыкантов, которые чутко улавливали его намерения.

Образцом а капелльного пения стало исполнение четырех старинных роспевов — двух киевских, греческого и знаменного. Артист и Республикаанская хоровая капелла (под управлением А. Юрлова) спели их с большим настроением.

Вера ПОДОЛЬСКАЯ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА